

О ФАКТОРАХ ДЕТЕРМИНАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Важнейшим элементом комплексного, системного изучения человека является анализ тех факторов, которые в истории науки и философии детерминировали понимание его природы. Однако следует заметить, что в литературе еще недостаточно раскрыта значимость таких факторов, в особенности связь исследования природы человека с генезисом и сменой общенаучных картин мира (ОКМ).

Общенаучная картина мира характеризует собой определенное состояние науки на конкретном этапе ее развития, совокупность важнейших теоретико-познавательных принципов, задающих своеобразное видение объектов и пути (методы) их изучения. Она выражает интегральное, обобщенное представление о мире и человеке с точки зрения науки на конкретной стадии развития общественно-исторической практики и выступает в тесном взаимодействии со всеми сторонами духовно-практической жизни общества. Иначе говоря, ОКМ не возникает на пустом месте, а развивается в рамках сложившегося конкретно-исторического типа культуры с соответствующими ей философско-мировоззренческими принципами, которые с необходимостью включаются в продуцирование научного знания. Воспроизведение любого объекта исследования и получение определенного знания всегда происходят в рамках конкретной ОКМ с учетом философско-мировоззренческих, социокультурных факторов, обусловленных социально-экономическим развитием общества. Именно диалектическая взаимосвязь ОКМ с философско-мировоззренческими принципами и социально-экономическими факторами представляет собой основную детерминанту, определяющую своеобразие понимания природы человека в каждую историческую эпоху в конкретных коллективах и обществах.

Как известно, научное знание возникло на основе общественно-исторической практики и в конечном итоге строится адекватно потребностям последней. Социально-экономическая история знает три формы производственной деятельности людей (личная, вещная, коллективная), смена которых детерминирует смену всеобщих «объективных мыслительных форм»¹, выражающих собой соответствующие этапы истории познания: этап натур-философского постижения мира, этап господства механической картины мира и, наконец, этап диалектико-материалистического осмысления мира.

Донаучные формы мыслительной деятельности реализовывались посредством характерного единства религиозно-мифологических интенций, но уже у древних греков знание, первоначально обремененное в религиозно-мифологическую оболочку, характеризуется стремлением к отысканию естественных начал всего сущего, что выразилось в создании ими картины мира как единого, целого «космоса». Отправным пунктом познания и главным организующим принципом античной картины мира выступает человек, в котором сосредоточен весь мир в миниатюре (микрокосм). Мир развивается, в конечном итоге, по естественным законам бытия самого человека (макрокосм). Все определения и понятия подвижны, текучи, материальное слито с идеальным, микрокосм с макрокосмом. Поэтому наивное, нерасчлененное видение мира с необходимостью предстает характерной чертой космологизма и антропосоциоморфизма античной картины, в которой человек рассматривается как гармоничное, целостное существо, а его природа еще не знает дуализма души и тела. Но такой наивно-созерцательный период продолжался недолго, и уже софисты, унаследовавшие наивно-целостный взгляд на природу человека, начинают рассматривать его в специфических социально-культурных условиях, предъявивших новые требования к научной и риторической подготовке политического деятеля для греческого полиса. Софистами, а затем Сократом осуществляется рефлексия, переключившая внимание античного мыслителя с проблем «физики» на проблемы теории познания, с природы на человека. Переориентация греческой мысли от наивно-объективного постижения мира в его синкретичной целостности к рассмотрению сущности духовной деятельности человека детерминирует позднее исследовательский интерес Платона, что приводит его к расщеплению природы человека на телесную и духовную субстанции (душу и тело)². Дуализм души и тела во взглядах на природу человека обуславливается, следовательно, не столько эмпирическими факторами, сколько теоретико-познавательной и социокультурной ситуацией, сложившейся на дан-

ном этапе развития античной картины мира. Впоследствии сам факт дуалистически понятой природы человека, интегрируясь в ткань научного познания, меняет представление о мире, который делится на ряды материальных и идеальных сущностей. Такое раздвоение мира позволило выработать новые средства и методы его познания и, как отмечает Гайденко П. П., «сделало возможной математику как науку, оперирующую идеализованными объектами»³. Платоновский дуализм души и тела был воспринят христианством и, претерпев некоторые изменения, сохранился от средневековья до эпохи Возрождения, с которой, по словам Ф. Энгельса, начинается «летоисчисление» всей новой истории. Значение средневековья и эпохи Возрождения для развития науки Нового времени заключалось в том, что они послужили своеобразными фильтрами, очистившими картину мира древних греков от антропосоциоморфных элементов.

В Новое время становление и развитие буржуазных производственных отношений окончательно уничтожило античную и христианскую связь человека с природой. Последнюю «перестают признавать самодавлеющей силой, а теоретическое познание ее собственных законов само выступает лишь как хитрость, имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предмета потребления или в качестве средства производства»⁴. Вещные отношения начинают выступать в качестве абсолютного начала научного познания, так как исследовательский интерес ученого сосредоточивается в первую очередь на природных явлениях с целью производства вещей. Человек уже не может выступать «мерой всех вещей», сама вещь становится «мерой» человека. Мировоззрение изменяется в сторону признания примата вещественных, онтологических характеристик, а следовательно, «...место человека в мире определяется перенесенными из познания законами внешнего мира. Соответственно, в качестве лидера наук выступает физика (механика), изучающая «мир сам по себе». Картина мира и стиль мышления представляют новый подход к познанию природы, окончательно исключая человеческие факторы из процесса исследования...»⁵. Развитие научного знания вступает в принципиально новый этап, характеризующийся господством механической картины мира. «...Механическая картина мира сформулировала видение природы как своеобразной простой машины, взаимодействие частей которой подчинено жесткой детерминации (лапласовского типа). Эта картина переносила на всю природу схему строения и функционирования простой динамической системы»⁶. Происходит «деперсонификация» мышления с присущим ему «деперсонифицированным» методом созерцания окружающего мира, когда исследовательский интерес осуществляется с точки зрения абстрактного, всеобщего субъекта, а «предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания»⁷.

Однако вскоре обнаруживается, что учение о природе, исключаящее знания о человеке и формах его бытия, оказывается столь же неполным, как и учение о человеке вне естественнонаучной картины природы. В первом аспекте это учение абстрагируется от культурно-исторической деятельности, во втором — оно ограничено лишь природно-антропологическим бытием человека. Данное противоречие в рамках механической картины мира обусловило существование двух теоретико-познавательных подходов к исследованию природы человека. Метафизический материализм подходит к ее истолкованию с механических позиций, рассматривая в основном субстанциональную сторону человеческой природы (натурализм). Как реакция на «плоский» механицизм развиваются идеалистические системы различного толка, которые абсолютизируют и гипостазируют духовно-деятельную сторону природы человека (антинатурализм). Подобный теоретико-познавательный дуализм вполне закономерен, так как господство классической физики в рамках механической картины мира выступало призмой рассмотрения всех явлений, в том числе и природы человека, что вело к ее натурализации (классический образец — работа Ламетри «Человек-машина») и поэтому открывало путь идеализму (витализму и пр.). Максимальная же механико-натуралистической традиции, ставящей целью устранить дуальность мира и природы человека только собственными методами, лишь усиливала тенденцию антинатурализма и тем самым обостряла данное противоречие. В этой связи К. Маркс отмечал: «Восемнадцатый век... не разрешил великой противоположности субстанции и субъекта, природы и духа... но он противопоставил друг другу обе стороны противоположности во всей их остроте и полноте развития и тем самым сделал необходимым уничтожение этой противоположности»⁸. Именно К. Маркс и Ф. Энгельс преодолели

ли подобный теоретико-познавательный дуализм, обосновав генетическую и общественно-практическую связь человеческой истории с историей природы. Иначе говоря, гносеология метафизического материализма претендовала на чистый объективизм (исследование мира самого по себе в абсолютной оторванности от человеческой деятельности), идеализм же рассматривал человеческую деятельность лишь как «чистую» мыслительную активность субъекта. Обоснование марксизмом принципа практики как материально преобразующей общественной деятельности преодолело односторонность, созерцательность домарксовской гносеологии и послужило основой разработки диалектико-материалистической концепции субъект-объектных отношений. Произошла кардинальная философско-мировоззренческая, а затем и логико-методологическая переориентация сути генезиса истории познания, ознаменовавшая переход от механической картины мира к созданию новой ОКМ, для которой характерно «точное представление о Вселенной, о ее развитии и о развитии человечества, равно как и об отражении этого развития в головах людей»⁹. Новые философские основания определили тенденцию к общеметодологическому и общетеоретическому синтезу знания на основе его дифференциации и интеграции, тенденцию целостного рассмотрения объектов реальности в их диалектической взаимосвязи, что позволило перейти к изучению сложноорганизованных объектов и так называемых больших систем.

Однако, несмотря на все усиливающийся синтез научного познания, в современной теоретико-познавательной ситуации еще существует ряд трудностей, связанных с превращением общефилософских представлений о единстве мира в органически целостную ОКМ. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что сегодня еще не все науки можно характеризовать как теоретически «зрелые», а с другой стороны, «сложность построения современной научной картины мира состоит, в частности, в том, что она не может не быть одновременно и научной теорией человека»¹⁰. Исследование человека и вопросов, связанных с формами его бытия, представляет собой интегральную проблему, которая задает ряд специфических мировоззренческо-методологических установок и нормативов для сочетания средств естественных и общественных наук на базе достижений НТР и аккумулирует научное знание в органически целостную ОКМ. «Путь к органическому единству естественных и общественных наук лежит через противоречия между ними в НКМ. Она преодолевает противоречия между необходимостью адекватного отражения действительности такой, какой она существует независимо от человека, т. е. объективно, и необходимостью отразить в отношении человека к действительности его потребности, устремления и цели»¹¹. Но деление общества на классы тормозит этот процесс, так как детерминирует поляризацию методологических принципов познания, что ведет к возникновению диаметрально противоположных концепций. Поэтому создание органически целостной ОКМ является задачей отдаленной исторической перспективы. Поскольку современная теоретико-познавательная ситуация характеризуется сложностью и противоречивостью исследовательских поисков, обусловленных наличием социально неоднородных обществ с их различными, порой прямо противоположными философско-мировоззренческими установками, постольку и представления о природе человека характеризуются как плюрализмом методологических подходов, так и вариабельностью классово-содержательных аспектов ее интерпретации. Однако, если подходить к пониманию природы человека с точки зрения смены и генезиса ОКМ, то представляется очевидным, что именно диалектико-материалистическая концепция биосоциальной природы человека наиболее соответствует потребностям и задачам современной теоретико-познавательной ситуации, так как устраняет крайности пройденного этапа истории познания (натурализм и антинатурализм) и ориентирует на общеметодологический и общетеоретический синтез науки естественного и социального циклов. Именно «с решением вопроса о соотношении биологического и социального научная картина мира отразит мир в виде целостной системы знаний о неживой природе, живой природе и мире социальных явлений»¹².

Итак, представления о природе человека формируются как теоретические репрезентации исторически сменяющихся ОКМ, которые совместно с философско-мировоззренческими, социокультурными факторами, обусловленными социально-экономическими преобразованиями общества, детерминируют ее определенное понимание (видение). В этой связи в истории познания можно проследить следующую закономерность: от нерасчлененной «модели мира» у древних, обусловившей наивно-целостное видение приро-

ды человека, к механической картине мира, в рамках которой получает развитие теоретико-познавательный дуализм в подходе к исследованию природы человека, и, наконец, переход к новому диалектико-материалистическому пониманию природы человека как диалектического единства биологического и социального.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 100.

² См.: Григорьян Б. Т. Философская антропология.— М., 1982, с. 64.

³ Гайденок П. П. Эволюция понятия науки (Становление и развитие первых научных программ).— М., 1980, с. 401.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 387.

⁵ Смирнова Р. А. Эвристические возможности мировоззрения в становлении научного знания.— В кн.: Диалектика естественнонаучного и социального познания. Тезисы докладов III Всесоюзной школы молодого философа. М., 1979, с. 8.

⁶ Степин В. С. Структура и эволюция теоретических знаний.— В кн.: Природа научного познания. Минск, 1979, с. 199.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 261.

⁸ Там же, т. 1, с. 600.

⁹ Там же, т. 20, с. 22.

¹⁰ Сафронов И. А. Естественнонаучная картина мира и проблема человека.— В кн.: Философия и развитие естественнонаучной картины мира. Л., 1981, с. 220.

¹¹ Рындин В. А. Мировоззренческий характер научной картины мира и ее роль в построении теории.— В кн.: Человек как философская проблема и мировоззрение. Владимир, 1982, с. 52.

¹² Чаговец Р. В., Депенчук Н. П. Биология в научной картине мира.— В кн.: Биология и современное научное познание. М., 1980, с. 160.

Л. А. ГАЩЕНКО

СПЕЦИФИКА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Изучение роли социалистической идеологии в формировании нового человека не может быть достаточно плодотворным, если не выявить ее значение в возвышении потребностей личности. Общественные отношения существуют и проявляются не сами по себе, не рядом с человеком, а только в его деятельности. Как условие формирования личности эти отношения воздействуют на нее лишь через потребности — основные побудители социальной активности¹. Они лежат в основе поведения людей, составляют внутренний «механизм», исходный пункт принятия и осуществления решения.

Суть потребности на уровне социологического анализа можно определить как «объективное состояние субъекта, выражающее противоречие между имеющимся и необходимым (или представляющимся субъекту необходимым) и побуждающее его к деятельности по устранению данного противоречия»². Важно отметить, что потребность характеризует такое состояние напряженности, неуравновешенности человеческого организма, причиной которого может быть не только нуждаемость в чем-либо, но и, наоборот, необходимость устранения некоторых ненужных факторов, препятствующих проявлению сущностных сил человека. Так, например, рабочие Англии в период промышленного переворота ломали орудия производства, которые, как они думали, были главным злом ухудшения их социального положения.

Проходя через сознание субъекта, потребности отражают (глубоко или поверхностно, правильно или искаженно) объективные условия жизнедеятельности людей в форме идеального образа и выражают стремление к устранению зависимости личности от внешнего мира путем его преобразования.

Неразрывная взаимосвязь идеологии и человеческих потребностей проявляется в том, что идеология есть наиболее актуальное, активное отражение действительности. Оно в этом случае осуществляется через призму особо значимых для всего класса и его членов потребностей и интересов людей, выражающих существенные, крайне важные, необходимые условия их существования, самоутверждения и самовыражения. Будучи продуктом деятельности общества, идеология содержит такие духовные образования, которые «включают в свое содержание взгляды и представления, ценности, оценки, выражающие отношение к ценностям, а также социальные нормы (нравственные, эстетические и т. п.), соответствующие потреб-